

Научная статья

УДК 349.6

EDN QMXTMP

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).225-235

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ДИАЛЕКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Т.М. Судакова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

14 июня 2023 г.

Дата принятия в печать

8 июля 2023 г.

Дата онлайн-размещения

18 июля 2023 г.

Ключевые слова

Диалектика; синергетика; социальная синергетика; методология криминологии; системный подход

Аннотация. Современный этап постмодернизма и технонауки, переосмысление роли фундаментальной философии с ее базовыми принципами и всеобщим методом научного познания осветили многие методологические проблемы, ранее признававшиеся незыблемыми.

В статье речь идет о современном отношении криминологии к диалектике как базовой методологической парадигме общественных наук, и в частности гуманитарного знания, о месте и значении синергетического мышления в этом процессе. Будучи социально-правовой наукой, криминология повсеместно использовала диалектику с ее принципами в качестве методологической общенаучной первоосновы. О роли принципов синергетики в развитии теории и практики криминологического знания, о соотношении, взаимосвязи, границах диалектического и синергетического подходов высказаны немногочисленные суждения российских экспертов, которые возможно оценивать через призму их прикладной значимости. Важным в данном предлагаемом контексте является акцент на сосуществование диалектики с иными наличествующими в философском познании методами, на необходимости более совершенной с позиции соответствия новым условиям техногенного общества формы диалектики, базирующейся на описании не только всеобщих закономерностей развития, но и его реальных ступеней, механизма их существования. Именно корректное видение диалектики в конкретной ситуации выступает ее адекватной оценкой, что является сущностным моментом в решении вопроса о единстве научного познания. Синергетика при этом представляет собой сферу диалектики в контексте применения системного подхода к изучаемому явлению и относится к одному из последовательных этапов развития научного знания.

Синергетический эффект с принципами самоорганизации следует рассматривать в социолого-правовом криминологическом контексте как преобразование диалектического мышления в новых условиях жизнедеятельности, где принципы диалектики адекватны и по правилам логики инкорпорированы с синергетическим потенциалом науки.

Изучение применимости синергетического подхода в криминологии развивает теорию о содержательности и возможности использования принципов самоорганизации в исследовании преступности и ее закономерностей, а также разработке стратегии противодействия преступности на качественно ином уровне познания, когда недостаточно *системного объяснения преступности*, ее тенденций и процессов детерминации, а следует выявлять *интегративные свойства объединяющих ее элементов*, которые формируют иную по своим характеристикам преступность.

Цель исследования состоит в определении отношения к диалектике и синергетике и оценке их значения в дальнейшей разработке методологических принципов криминологии, в формировании критериев и принципов применимости социальной синергетики и ее методологических приемов к криминологическому мышлению.

Original article

SYNERGETIC PRINCIPLES IN THE METHODOLOGY OF CRIMINOLOGICAL THINKING AND DIALECTICS: MODERN APPROACHES

Tatiana M. Sudakova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 June 14

Accepted

2023 July 8

Available online

2023 July 18

Keywords

Dialectics; synergetics; social synergetics; methodology of criminology; systemic approach

Abstract. The current stage of post-modernism and technoscience, the rethinking of the role of fundamental philosophy with its basic principles and its general method of scientific cognition have brought to light many methodological problems that have so far been considered immutable.

The article discusses the current relations between criminology and dialectics viewed as a basic methodological paradigm of social sciences, specifically, the humanitarian knowledge, as well as the role and meaning of synergetic thinking in this process. As a social-legal science, criminology made a wide use of dialectics and its principles as its general scientific methodological foundation. The role of synergetic principles in the development of the theory and practice of criminological knowledge, the correlation, interconnection, and borders of the dialectic and the synergetic approaches have been considered in the ideas of a small number of Russian experts, which could be assessed from the standpoint of their practical value. In the present context, it is important to stress the coexistence of dialectics and other methods of philosophic cognition, the need for a form of dialectics that better corresponds to the new conditions of a technogenic society, and is based not only on the descriptions of the general regularities of development, but also the description of its actual stages and the mechanism of their existence. The correct vision of dialectics in a specific situation acts as its adequate assessment, and is an essential moment in answering the question of the unity of scientific knowledge. Synergetics in this case is a sphere of dialectics in the context of applying a systemic approach to the analyzed phenomenon, it refers to one of the consecutive stages of the development of scientific knowledge.

Synergy effect with the principles of self-organization should be viewed in the sociological-legal criminological context as a transformation of dialectic thinking in the new conditions, where the principles of dialectics are adequate to and, according to the rules of logic, incorporated with the synergetic potential of science.

The research of the applicability of synergetic approach in criminology promotes the theory of the meaningfulness and possibility of using the principles of self-organization in the research of crime and its regularities, as well as the development of a strategy of crime counteraction at a qualitatively new level of cognition, when a *systemic explanation of crime*, of its trends and determination processes is not sufficient, and we need to reveal the *integrative qualities of its unifying elements*, which constitute crimes with features that are different.

The goal of the research is to determine the attitude to dialectics and to synergetics, to assess their significance for the further development of the methodological principles of criminology, and to formulate the criteria and principles of applying social synergetics and its methodological techniques to criminological thinking.

Современная ситуация в науке с позиции отношения к господствующей и общепризнанной методологии или выбора предпочтительного ее вида сложна и обусловлена прежде всего господствующей парадигмой — периодом постмодернизма. Постмодерну свойственна переоценка роли классической фундаментальной философии, наличие кардинально противоположных взглядов и концепций относительно значения и роли диалектики и синергетики, их соотношения и возможности сосуществования. Постмодернизм определяется в теории философии как этап нового представления о социальной реальности. Современная наука, будучи постмодернистской, с доминированием методологического анархизма, как отмечают специалисты, поставила под сомнение привилегированный статус классической науки с ее рациональностью. Отвержение догматизма в науке и переход на этап полипарадигмальности и холизма — характерная особенность современного научного познания.

Основой для размышлений о сути и применимости диалектики в современной действительности послужило также опубликованное исследование о полном отрицании диалектики с ее принципами применительно к криминологической материи (в широком смысле этого слова) [1]. Кроме того, казалось бы разрешенный вопрос о месте и роли диалектики в условиях технологизации общества и науки, до сих пор неоднозначен и не может не влиять на общие закономерности методологии науки и интересующую нас методологическую перспективу криминологии, поскольку анализ практики достижения наукой определенных результатов базируется на оценке правильности используемой методологии для определения, формирования и анализа данных, выступающих объектом исследования.

Для теории науки и криминологии как социально-правовой науки постмодерн отражен в релятивизации отношения к ее базовым категориям. Так, релятивизм в криминологии выра-

жен в отношении к преступности и ее причинам (их относительности). О роли, значении, целесообразности признания диалектики всеобщим методом научного познания как господствующей методологической основы гуманитарных наук ученые рассуждают не одно десятилетие [2–4]. Это закономерное следствие постепенного, с различной степенью интенсивности развития технологического прогресса, усиления его влияния на науку и производственные процессы, неразрывно связанные с общественным прогрессом. Закономерна и соответствующая переоценка базовых научных категорий и принципов онтологического познания общества, как и роли науки в этом процессе.

Что происходит с методологической основой науки и ее гуманитарных отраслей на современном этапе существования и развития социума и каково отношение к ней в научной среде? Этот вопрос важен для существования науки, ее значения в развитии общества и требует осмысления в данной статье в социокриминологическом контексте, имманентно присущем общественным процессам, их деструктивной форме. Следует признать безусловным и значение теоретических концепций, их научной составляющей в практической деятельности при все более глубоком и масштабном преобразовании природы и общества, когда отсутствие обоснованности данных концепций вызывает их неконтролируемость.

Появление так называемой технонауки, отношение к которой классической философии и сегодня не является однозначным, тем не менее обозначило критерии дальнейшего сосуществования науки и общества. Познанию объективных истин и законов их реального отражения в социуме, природных явлениях, в субъективных процессах сегодня характерна новизна исследуемых процессов на макро-, микро- и наноуровне, моделирование экономических, технологических, химических и физических процессов, интегративный характер науки с присущим ему синтезом гуманитарного, технического и технологического знания. Развитие междисциплинарного естественно-научного и гуманитарного взаимодействия при интенсификации бионанотехнологий, конвергентных технологий с одновременным усилением единства теории и практики направлено на повышение эффективности производственных процессов и в то же время решение социальных и экологических проблем повышения качества и безопасности

жизни. Как отмечают в этой связи специалисты, наука является источником и началом высоких технологий. Одновременно предприняты попытки оценить значение технологических новаций для проектируемого будущего, в котором первостепенен новый уклад экономико-политической, социальной жизни, других ее сфер и соответствующие им наукоемкое производство и технологическая инфраструктура. Таким образом, понятие технонауки отражает качественно иное, новое состояние науки и техники, технологий, общества и производственных отношений, экономики, основанных на знаниях. Переход к информационному обществу, затрагивающему все сферы жизнедеятельности, сопровождается сращиванием науки, технологий, философии, производства, влекущим создание междисциплинарных проектов [5]. В этой связи философское осмысление динамики науки и научного мышления, взаимодействия этих категорий с социальным прогрессом выступает источником ускорения научного развития.

В описанных условиях остро дискутируется и вопрос соотношения фундаментальной классической философии с технонаукой и местом диалектики в этом процессе. Для криминологического мышления данный вопрос обладает безусловной актуальностью, поскольку основная прикладная значимость криминологии — разработка адекватных современным общественным, деструктивным процессам мер противодействия — не способна реализоваться без учета базовых методологических подходов к познанию этих процессов как первоосновы (объекта) такого воздействия [6].

Где же роль и место диалектики во всем многообразии той полипарадигмальности, которая уже сегодня доминирует как методологический концепт.

Формирование теории диалектики, отношение к ней в современном контексте развития науки и общества, их сосуществование с природой несколько десятилетий являются одними из ведущих проблем мировой философии. Классические формы диалектики как универсального метода познания, выявления тенденций и закономерностей развития и преобразования различных явлений в современном прочтении стали трактоваться и толковаться по-разному. Диалектика при этом зачастую отвергается не только как классический метод познания, но и как форма бытия объективной реальности, т.е. природы и общества. Нередко исключаются из

научного оборота категории и дефиниции диалектики, что закономерно вследствие отдаления философии от естествознания, потери ею точности в изложении и анализе природных и социальных систем. Признавая синергетику в качестве методологической первоосновы, специалисты нередко полностью отвергают диалектику как неприменимую совокупность принципов познания и объяснения социальной и природной действительности.

Статус, границы применения диалектической теории в современной ситуации постмодернизма как глобальной идеи науки являются остро дискутируемой проблемой, и специалисты полагают необходимым обратить внимание на возможности диалектики, нередко совершенно игнорируемые в современной философии, методологии, логике научного познания. Полное исчезновение диалектики из теоретико-прикладных исследований, ритуальный характер обращений к ней в советский период и нередко повсеместный отказ от диалектики как методологии научного познания сегодня отмечаются исследователями [4].

Сложившееся видение диалектики в современных условиях сводится к двум противоположным позициям. Первая признает ее истинную научность и право на дальнейшее существование в видоизмененном контексте сосуществования с технаукой и, соответственно, с акцентом на необходимость ее дальнейшего развития. О современности диалектики и ее необходимости как метода познания и искомой предпосылки сознательного развития общества, предсказуемой по последствиям проводимых преобразований, рассуждают через призму ее исторической ретроспективы [там же]. Ее сторонники закладывают в основу своих рассуждений тезис о том, что и в современных условиях диалектика с ее базовыми законами и принципами способна к адекватному отражению реальности, решению сложных проблем современности. *Необходима лишь иная, более совершенная с позиции соответствия новым условиям техногенного общества форма диалектики*, базирующаяся на описании не только всеобщих закономерностей развития, но и его реальных ступеней, механизма их существования. Важным в данном контексте является акцент на *сосуществование диалектики с иными наличествующими в философском познании методами*. Признание истинности диалектического материализма в неразрывном единстве

форм гегелевской и марксистской диалектики позволяет исключить ее одностороннее толкование, когда-то составлявшее суть производственных отношений советского социалистического общества, и требует ее дальнейшей интерпретации в соответствии с современной объективной реальностью. Высказаны и позиции о том, что гегелевская диалектика имеет прежде всего серьезную связь с мировоззренческими установками ее автора и разработчика и не может быть заимствована у него в качестве «голой» техники в ином мировоззренческом контексте [7]. Составляя фундаментальную основу законов бытия, гегелевская диалектика, тем не менее, не является универсальным методом познания в любой области, а требует конкретизации и дальнейшей интерпретации в соответствии с направлением науки, теории и практики научного познания [там же].

Сторонники диалектики, развивая ее глубинную сущность, говорят и о приобретении ею своего истинного смысла лишь в условиях признания *духовной основы бытия*, определяющем значении духовной детерминации в рамках пространственно-временного существования мира и вне этих условий, о ее превращении в чистую мифологию.

Философы, непосредственно исследующие методологические практики постмодернизма, повсеместного внедрения принципов технологичности общества, подчеркивают значение диалектического материализма как общей мировоззренческой и методологической базы науки, существующей в своем развитии на двух противоположных тенденциях — дифференциации и интеграции научного знания, где *именно интеграция определяет прогрессивное развитие науки*. Речь идет о технологическом детерминизме, т.е. предопределенности развития общества научно-техническим прогрессом *на методологическом диалектическом постаменте с иным его содержательным наполнением*.

При этом диалектический материализм является объективной наукой, стоящей над всеми конкретными науками, он органически связан с ними в виде конкретизированных для каждой науки объективных диалектических законов [8]. Сторонники такой позиции делают акцент на диалектике не только как на универсальной методологии развития науки, но и как на концепции общественного прогресса одновременно, где разрешение противоречий между высшими и низшими формами материи, разрешение су-

существующих между ними прогрессивных и регрессивных противоречий представляет его движущую силу. Следует согласиться, что прогресс представляет собой взаимосвязанное и взаимообусловленное научно-техническое и общественное развитие, базируемое на обозначенных диалектикой противоречиях и их разрешении.

Существует и подход к диалектике через выделение ее *общей разновидности*, отражающей законы общественного развития в целом, и *конкретной диалектики* в виде специфических диалектических законов в разных сферах научного познания. Наконец, рассматривается диалектика как концепция, выступающая *основой развития, являющейся, в свою очередь, сложным процессом скачкообразного перехода количественных изменений в качественные*.

Сторонники применимости и преимущества диалектики справедливы и в том, что объективные законы диалектики также способствуют переходу на более высокий технологический уровень, а диалектическое познание является фундаментом технологических наук и технологий. Кроме того, такой переход с развитием конвергенции нано-, биотехнологий и технологий управления уже сегодня является неотъемлемым атрибутом научного развития.

Сторонники диалектики говорят о том, что диалектическая гносеология — источник ускорения темпа научного развития и научно-философские и гносеологические идеи способствуют более полному влиянию науки на позитивную динамику человечества. Поэтому философское обоснование динамики научного мышления изменяет и динамику, и вектор общественного развития [2–4].

Представители следующего подхода к диалектике считают ее утратившей свое значение в современном контексте существования науки и ограничивают ее действие на определенную часть бытия. Именно альтернативная форма диалектики, частным случаем которой и является классическая диалектика, сегодня преобладает и отражает современное мироустройство. Альтернативная диалектика рассматривается через принципы системной теории, теории дополненности и т.п.

Существует и иной подход, согласно которому проблемы диалектики не имеют самостоятельного значения, а подчинены теоретическому обоснованию и решению проблем человеческого бытия, проблемы человека, стоящего на позиции «недиалектичности» природного бытия,

видят смысл диалектики в ее проникновении прежде всего в душевную, а в особенности в религиозно упорядоченную жизнь.

Подытоживая имеющиеся теоретические подходы и суммируя сказанное, следует подчеркнуть сложившийся вектор отказа от канонизации и догматизации классической гегелевской и марксистской диалектики с уклоном на ее совершенствование в четко сфокусированном контексте в рамках решения конкретных задач. Законы диалектики о противоположностях и противоречиях трактуются через подвижность их значений и нежесткость структурных связей современного общества, его объективных и субъективных факторов. Прикладное значение диалектики оценивается через ее неотъемлемое значение для развития теории и практики науки в современных условиях развития социума и для теории и практики социального прогнозирования.

Именно диалектика дает точку опоры для развития исходных теоретических положений криминологии и разработки на этой основе конкретных криминологических исследований. Целостное видение закономерностей общественного развития с тенденциями постоянного изменения невозможно без диалектического подхода. Полагаем, что именно такой вывод позволяет учесть методологический плюрализм и принять его за основу дальнейшей стратегии познавательной деятельности интегративных процессов в социальных и естественных науках.

Современный процесс переосмысления роли науки и новый вектор ее взаимодействия с обществом, обозначивший внедрение *синергетики как базовой мировоззренческой и научной концепции*, указал на актуальность и проблемы соотношения диалектики и синергетики. Сегодня заявлено об искажении смысла диалектики и синергетики не только как научных методологий, но и как мировоззренческих категорий.

Исследование проблем значимости диалектики как методологической первоосновы научного познания предпринято вследствие необходимости установления соотношения ее принципов с ведущими категориями синергетики как *относительно нового уровня системной организации научной методологии*. Ученые определяют синергетику как науку о сложных системах, о самоорганизации системы и ее принципах. Нелинейность, открытость и хаос — характерные базовые принципы, присущие теории самоорганизации. Синергетика есть познание и объяснение сложного, его при-

роды, принципов организации и эволюции [9]. Возникнув в последней трети XX в. как один из концептов физики, синергетика приобрела мировоззренческий статус с ее исходным принципом — различие процессов в открытых и закрытых системах. Синергетике свойственно изучать открытые системы, являющиеся универсальными с протекающими в них процессами. Именно такие процессы, по мнению сторонников этого методологического подхода, обуславливают самоорганизацию мира. При этом главное свойство таких систем — неустойчивость, возникновение эффектов согласования, упорядочивания, новых структур из хаоса. Внешние по отношению к системе воздействия выступают фактором внутренней самоорганизации системы, которой свойственны нелинейность и наличие обратных связей. Эти закономерности действуют на всех уровнях бытия, что положительно сказывается на преодолении разрыва между живой и неживой природой. Синергетика, будучи одним из направлений философии, изучает связи между элементами структуры (подсистемами), образующимися в открытых нелинейных системах благодаря обмену энергией с окружающей средой.

Один из основоположников данного концептуального подхода к синергетике утверждает, что именно синергетический подход к объяснению действительности и ее законов «меняет наше представление о случайности и необходимости, необратимости материальных процессов, трансформирует привычное представление о времени, позволяет иначе понять характер и сущность энтропийных процессов, т.е. радикально меняет стиль мышления о реальности». Иными словами, синергетический подход — это не абсолютное новшество, а лишь иная степень самоорганизации внутри системы и в ее внешних связях.

Отрицание провозглашенного диалектикой противоречивого характера современного общества при этом свойственно *синергетике и постмодернизму в целом*. Однако все это не отвергается и сторонниками диалектики. Напротив, философы совершенно справедливо указывают, что диалектика также исходит из сложности мира природы и мира общества. Любой социальный феномен очень сложен и противоречив, и исследование социальных процессов, имеющих сложный характер, разумно и логично проводить, сочетая синергетический и диалектический подходы [10]. К тому же понятия и суждения синергетики выражают ряд

основополагающих идей диалектики, обогащая арсенал эвристических исследовательских возможностей материалистической диалектики. Они включены в эту методологию в качестве ее компонента, позволяют выявлять новые грани научной диалектико-материалистической картины мира и не нуждаются в привлечении дополнительных ресурсов для обновленного видения мира в свете данных современных наук на пути к новой цивилизации будущего [11]. Синергетические принципы направляют исследования на рассмотрение любого явления во взаимосвязях образующих его элементов *как единого системного объекта*. Синергетический концепт является одним из направлений системного подхода к изучаемым явлениям, в том числе социальным, поскольку системный подход как направление методологии исследования есть рассмотрение объекта как системы. Синергетика же — это междисциплинарное направление научных исследований, задача которого — изучение природных и социальных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем (состоящих из подсистем) и тех категорий, которые раскрывают содержание и специфику системно-синергетического анализа исследуемого объекта.

Основные черты синергетического подхода, проникая в области наук о человеке и социуме, сохраняясь, преломляются в тех сферах, в которых применяются. Социальная синергетика и является результатом такого преломления, включая в себя специфику синергетического подхода, с одной стороны, и специфику социума, с другой. Не являясь каким-либо промежуточным научным знанием, социальная синергетика имеет собственную методологию, с чем следует согласиться [12–15].

Социальная синергетика относительно новое направление в науке, и оно по определению сложно, поскольку сам социум, его связи и взаимодействие имеют сложный структурированный иерархический характер. Закономерности социальной самоорганизации индивида, социальной группы, а также явления или процесса (социализация, адаптация, девиации) рассматриваются через всю совокупность взаимоотношений социального порядка и социального хаоса. При этом познавательные возможности синергетики в приложении к анализу общественных отношений достаточно широки, теория синергетики сегодня востребована исследователями самых различных научных сфер, как естественно-науч-

ных, так и социальных, что позволило сформировать *универсальную методiku интерпретации всего многообразия процессов, происходящих в живой природе и социуме*.

Следует согласиться со специалистами, полагающими, что законы всеобщего движения и развития лежат в основе и синергетики, и классической диалектики, в этой связи в отношении фундаментальной методологии синергетика выступает продолжением, новой ступенью в развитии положений классической диалектики.

Сторонники синергетики, как мы уже определили, выделяют принципы самоорганизации системы, теорию хаоса, отвергая такую категорию, как необходимость, и апеллируя к категории случайности. Это позволяет по-иному взглянуть на развитие общества с позиции критериев социального порядка, границ предсказуемости в социальном познании [13]. Однако не все представители этих методологических концепций согласны с теорией самоорганизации, делая акцент, например, на наивности убеждения о преломлении принципов самоорганизации в общественном устройстве и в мире природы.

Тем не менее современные представления о сущности синергетики дают основания считать ее парадигмой постнеклассической науки, которая стремится найти некоторое единство, целостность знания об объектах любой природы. Универсальность синергетики, применение и развитие ее идей представителями различных наук с учетом своей специфики этот факт подтверждают [14]. В этом смысле появление синергетики является одним из последовательных этапов развития научного знания.

Таким образом, все изложенное позволяет сделать предварительные выводы, касающиеся вопроса о методологическом значении двух базовых категорий — диалектики и синергетики. Объектом синергетики и диалектики является мироздание во всех его проявлениях, их предметом выступают всеобщие закономерности существования и самоорганизации мира, рассматривающие мир как единое целое, как самоорганизующуюся систему. Следует согласиться, что синергетика непосредственно связана с диалектикой, является посредником между всеобщими диалектическими закономерностями и конкретно-научным знанием через понятие, их объединяющее, — понятие энергии. Синергетические понятия и категории выступают основой качественного и количественного перехода от философских категорий к конкретно-научным.

Актуальность синергетики в праве вызвана необходимостью экспликации ее принципов в правовую реальность, в теорию правовых наук, в развитие исследований о самоорганизации права, о его системном характере, при ориентации правовой материи на универсальные законы эволюции сложных систем. Исследования вопросов синергетического подхода в праве позволили взглянуть на проблему противоречивости и ее преодоления в нормативных актах в ином контексте, специфика которого заключается в изучении закономерностей несогласованности системы права. Кроме того, научный подход с использованием идей синергетики позволяет освоить качественно новую группу методов и принципов исследования в теории права.

Повышение интереса к синергетике в праве возрастанием в условиях глобализации роли случайности и спонтанности в динамике правопорядка, качественно иным уровнем самоорганизации преступности, а также усилением значения математического языка в правовых исследованиях сегодня является востребованным вектором развития юриспруденции.

Специалисты проявляют единодушие в том, что синергетические идеи могут помочь «вскрыть» значительные резервы для повышения эффективности правового регулирования без особых затрат и, что весьма важно, минимизировать затраты ограниченных юридических средств и способов [16]. Таким образом, синергетический подход и в праве не противоречит диалектическому методу, а тем более не заменяет его собой. Наоборот, диалектический метод включает синергетический подход в общую систему диалектического познания, сохраняя и развивая при этом специальную природу. Применение синергетического подхода не только выступает как проявление методологического плюрализма, но и является одним из основных путей преодоления существующего в правоведении методологического нигилизма.

Изучение применимости синергетического подхода в криминологии развивает теоретические подходы к содержательности и возможности имплементировать принципы самоорганизации, нелинейности, хаоса в исследования преступности и ее закономерностей, а также разработку стратегии противодействия преступности. Следует согласиться, что для познания закономерностей перерастания хаотичных деструктивных процессов и явлений в упорядоченные их виды недостаточно системного

объяснения преступности, ее тенденций и процессов детерминации. Необходимо выявление тех интегративных свойств объединяющихся элементов, которые формируют качественно иной по характеристикам уровень преступности как системного объекта, на котором преступности как системному объекту свойственно относительное динамическое постоянство свойств образующих ее подсистем в многовариантных условиях социальной среды [17].

Данные теоретические размышления и конструкции являются основой выработки концептуальных решений о современности и целесообразности базовых подходов и принципов исследования криминологической реальности.

О роли, значимости, применимости системного подхода в общественных науках написаны сотни страниц. Специалисты в области системного анализа полагают, что «данная тенденция становится важнейшей, ибо наиболее крупные открытия нашего времени сделаны на стыке различных наук». Среди перспективных направлений системного подхода и выделяется направление синергетического характера.

Разработка методологических основ синергетики и системного подхода в праве положила начало дискуссиям о критериях и индикаторах его применимости в правовой сфере при исследовании права [16; 18].

При этом *системный подход в общественных науках*, как известно, активизирует связи между ними, стимулирует процесс междисциплинарной интеграции научных дисциплин, создание новых (комплексных) наук, рождение новых принципов или подходов и методов исследования, которые дают положительные результаты. Эти процессы особенно свойственны криминологии, которая в силу своего комплексного характера «обречена» на поиск новых подходов к изучению преступности как сложной, динамической системы, стремительно адаптирующейся к любым изменениям, способной к самовоспроизводству.

Криминологи заявляют о создании новых возможностей в системной методологии нового уровня при использовании принципов синергетики, теории самоорганизации для упорядочивания знаний о преступности и противодействии ей, поскольку природа этих криминологических явлений находится внутри системы, в сложных взаимосвязях множественных процессов. При этом теория самоорганизации вполне обоснованно с позиции ее принципов может быть ис-

пользована как основа междисциплинарного синтеза знаний, интеграции естественного и гуманитарного познания, конвергенции научных подходов. Профессор Горшенков в этой связи вполне справедливо подчеркивает, что системный подход позволит не просто изучить проблему комплексно, сочетая различные методы, а сделать это *системно*, исследуя *взаимосвязи элементов сложной системы с их единими функциями* [19]. Именно синергетические методы позволят рассматривать преступность как сложный механизм взаимодействующих связей между элементами, являющимися ее «генетическим материалом». При этом важна появившаяся с учетом принципиальных подходов синергетики возможность исследовать деструктивные явления различной природы с позиции их накопительного эффекта и роли случайных факторов в механизме продуцирования как предкриминальных явлений, так и собственно криминальных [там же].

Анализируя фундаментальные положения синергетики, *являющейся теорией анализа нелинейных динамик в сложных неравновесных системах*, и распространяя их на принципиальные положения криминологии как социально-правовой отрасли знания, нужно говорить о преступности, ее детерминации *как взаимодействующих нелинейных, открытых системах, подверженных внутренним и внешним колебаниям, имеющих вероятность стать нестабильными, с качественными изменениями и присущими системе эмерджентными свойствами*. Возникающие *внутри системы структуры могут иметь упорядоченный либо хаотичный характер с тенденцией к их математизации*. Анализ таких признаков еще раз показывает сложный и неоднозначный характер синергетики. Чтобы не возникла ситуация с обычным декларированием этих принципов, не появилось желания свести теорию синергетики к теории случайности в криминологии, синергетику нельзя интерпретировать как стиль мышления. Проблемы применимости синергетического подхода при изучении социально-правовых явлений, измеримости права и системного подхода в нем не случайно озвучены в науке [18]. Специалисты, исследующие эту проблему, говорят, по сути, об усилении интегративных, междисциплинарных механизмов в науке по выявлению системных связей, порядка и хаоса и т.д. Речь идет о синергизме как широком конструктивном всеобъемлющем подходе,

базирующемся на сложном математическом механизме взаимовлияния элементов структуры, ее связей и их нередко взаимоисключающим взаимодействии.

Чтобы не было опасности сведения мышления к калькулированию, необходима полиметодологичность с соотносением как основных, так и дополнительных принципов при их грамотном методологически ненарушаемом сочетании. Неслучайно синергетику в криминологии оценивают как новую парадигму среди классических — нормативистской и социологической, конкурирующую с ними и требующую рассмотрения через принцип дополненности [20]. Именно принцип дополненности позволит раскрыть и проанализировать функционирование взаимоисключающих характеристик криминального явления: с одной стороны, объективных, устойчивых тенденций, равновесных прогнозируемых начал, с другой — случайных, стихийных, неустойчивых, непрогнозируемых их свойств.

О чрезвычайной актуальности использования синергетического подхода заявляют специалисты в сфере криминологического знания, акцентируя внимание на преступности как на самоорганизующейся системе, закономерности которой являются предметом синергетики [19–22]. Эволюция криминальной системы, по их мнению, соответствует базовым категориям синергетики.

При этом следует согласиться и с другой позицией, согласно которой синергетика представляет собой довольно сложную теорию и ее применение в правовых и социальных науках может быть сведено к простому декларированию ее основных категорий и принципов, к восприятию проявлений синергетики как случайных процессов в формировании криминальной действительности (в механизме ее детерминации, динамике основных тенденции и т.д.). Сведение синергетики лишь к стилю научного мышления и выполнению ею мировоззренческой функции не позволит использовать ее методологический потенциал для развития исследований, соответствующих современному уровню науки и технологизации общества.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, следует акцентировать внимание на следующих выводах.

Законы всеобщего движения и развития лежат в основе как синергетики, так и классической диалектики, в этой связи в отношении

фундаментальной методологии синергетика выступает продолжением, новой ступенью в развитии положений классической диалектики.

Синергетический подход предполагает получение новых знаний о преступности исходя из уже имеющихся знаний о ней, в частности исследование генезиса и динамики связей, их роли и значения в самоорганизации преступности как системного объекта. При этом именно диалектика — это постоянно развивающаяся программа философско-научного исследования, включающая постсовременные концепты как основы методологического изучения преступности и ее причин [21; 22].

В рамках криминологии интересны, конструктивны и требуют применения оригинальные представления синергетики о многовариантности и непредсказуемости, видах случайности, глубокой взаимосвязи хаоса и порядка, процессах и механизмах самоорганизации в природе и обществе, специфике открытых (нелинейных) систем и др.

Синергетические идеи были бы полезны в криминологии как для объяснения причин преступного поведения, характеристики личности лица, совершившего преступление, так и для организации систем профилактического и правового воздействия на преступность.

Синергетическое видение криминальных проблем позволяет обращать внимание на такую особенность социально-правовой реальности, как бесчисленное множество неконтролируемых и непрогнозируемых неопределенностей. Их прогнозирование и контроль осложнены именно этими специфическими особенностями и данные обстоятельства настоятельно указывают на необходимость гибких, адресных, конкретизированных и максимально оперативных мер реагирования на преступность, применяемых с учетом конкретной ситуации и планируемых с учетом новейших научных подходов к оценке возможности их возникновения. Оценка рисков у объекта криминологического воздействия и криминологической профилактики должна получить свое развитие [19–23].

Представляется не совсем верной интерпретация диалектики в контексте криминологической теории некоторыми специалистами. Ученые, рассуждающие об отношении к методологическим основам криминологии как гуманитарной отрасли знания через призму современной значимости их первоосновы — диалектики, базируют их на прочтении диалектики как базо-

вой теории детерминизма и всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости процессов бытия и сознания. Три закона материалистической диалектики, образующие единый закон развития, не соответствуют практике их применения, которая выше теории, полагают они. И, поскольку марксистская материалистическая диалектика не затрагивает проблему личности как центральную проблему преступности, компромисса с диалектикой у криминологии быть не может [1]. Однако, как показало исследование вопросов актуальности диалектики, ее современного прочтения и соотношения с иными методологическими принципами научного исследования и миропонимания, такое отношение к диалектике страдает некоторой односторонностью, «изо-

лированностью» и оторванностью от общего методологического видения данной проблемы. И это указывает на верность выводов о том, что научная истина, основанная на методах, отличных от марксистских, возможна.

Анализируя такие суждения, хотелось бы внести «утешающий», на наш взгляд, посыл о том, что в контексте современной полиметодологичности диалектика и синергетика, социальная синергетика, системная методология отражают и учитывают этот концепт, обогащая, сопровождая и развивая свой эвристический потенциал. Речь должна идти об определении границ диалектики и адаптации социогуманитарного знания, в том числе криминологического, к этой полипарадигмальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигарев Е.С. Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс / Е.С. Жигарев. — EDN WXRHMF // Союз криминалистов и кримиологов. — 2013. — № 1. — С. 132–138.
2. Метлов В.И. Диалектика в современной идейной ситуации / В.И. Метлов. — EDN TBQGEX // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. — 2014. — Т. 17, № 4. — С. 716–724.
3. Метлов В.И. Диалектика и современное научное познание / В.И. Метлов. — EDN JTLLDV // Философия и общество. — 2005. — № 4. — С. 30–55.
4. Александров М.А. Современность диалектики / М.А. Александров. — EDN ILDFWT // The Scientific Heritage. — 2020. — № 46. — С. 33–45.
5. Везиров Х.Н. Философские основы динамики научного мышления / Х.Н. Везиров, Ф.Х. Везиров-Кенгерли. — DOI 10.34671/SCH.SVB.2020.0403.0004. — EDN RBLCVN // Научный вектор Балкан. — 2020. — Т. 4, № 3 (9). — С. 19–24.
6. Мамченко А.А. Технонаука: субъектно-технологический вызов для образования / А.А. Мамченко. — DOI 10.24411/2224-0772-2019-10035. — EDN UZFEYB // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. — Т. 1, № 5 (62). — С. 114–128.
7. Анисин А.Л. Диалектика и синергетика как философские мифы / А.Л. Анисин. — EDN VQTBFH // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 79–94.
8. Хорошавин Л.Б. Диалектическое развитие технологических наук и конвергентных технологий (часть 2) / Л.Б. Хорошавин // Zinref.ru. — 2011. — URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_3/783_lekcii_raznie_18/852.htm.
9. Князева Е.Н. Синергетическое расширение антропного принципа / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. — Москва, 2000. — С. 64.
10. Гобозов И.А. Социальная философия: диалектика или синергетика? / И.А. Гобозов. — EDN QIQPLX // Философия и общество. — 2005. — № 2. — С. 5–17.
11. Игнатьев В.А. Синергетический аспект материалистической диалектики как методологии научного познания / В.А. Игнатьев. — EDN NOBRMJ // Новые идеи в философии. — 2005. — Т. 1, № 14. — С. 285–296.
12. Буданов В. Методология и принципы синергетики / В. Буданов // Філософія освіти. — 2006. — № 1. — С. 143–172.
13. Погодина Г.В. Роль теории самоорганизации в формировании нового мировидения : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / Г.В. Погодина. — Ульяновск, 2000. — 23 с.
14. Егоров В.В. Социальная синергетика / В.В. Егоров, Н.В. Тихомиров, И.С. Ларионова. — Москва : ЗооВетКнига, 2017. — 97 с.
15. Палатников Д.Е. Социальная синергетика как новая парадигма в социально-философском познании / Д.Е. Палатников. — EDN KVFGSJ // Фундаментальные исследования. — 2009. — № 1. — С. 89–90.
16. Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.К. Черненко. — Москва, 2006. — 47 с.
17. Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Шишкин. — Нижний Новгород, 2007. — 35 с. — EDN ZNGBNV.
18. Павлушина А.А. Системность права и синергетика: общетеоретические проблемы / А.А. Павлушина, А.В. Лошкарев. — EDN YTOIBC // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 1. — С. 8–14.
19. Горшенков Г.Н. Проблемы криминологии: курс лекций / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород : Нижегород. правовая академия, 2016. — 429 с.
20. Номоконов В.А. Парадигмы криминологии / В.А. Номоконов. — EDN WIZDQZ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1994. — № 3. — С. 106–110.
21. Тюгашев Е.А. Криминология и синергетика / Е.А. Тюгашев. — EDN LAIYZL // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право. — 2008. — № 2 (4). — С. 26–36.

22. Белокопытов Ю.Н. Синергетика в процессе познания самоорганизации преступных групп / Ю.Н. Белокопытов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск. 7–8 февр. 2003 г. — Красноярск, 2003. — Ч. 1. — С. 101–105.

23. Андо Лепс. Современная диалектическая криминология. Новый взгляд на изучение криминологии / Андо Лепс. — Таллин, 2019. — 136 с.

REFERENCES

1. Zhigarev E.S. Materialistic Dialectics and Criminology: is the Compromise Possible? *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2013, no. 1, pp. 132–138. (In Russian). EDN: WXPJMF.

2. Metlov V.I. Dialectic in Modern Ideological Situation. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University*, 2014, vol. 17, no. 4, pp. 716–724. (In Russian). EDN: TBQGX.

3. Metlov V.I. Dialectics and Modern Scientific Knowledge. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2005, no. 4, pp. 30–35. (In Russian). EDN: JTLLDV.

4. Aleksandrov M.A. Dialectic Today. *The Scientific Heritage*, 2020, no. 46, pp. 33–45. (In Russian).

5. Vezirov H.N., Vezirov-Kengerli F.H. Philosophical Bases of dynamics of Scientific Thinking. *Nauchnyi vektor Balkan = Scientific Vector of the Balkans*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 19–24. (In Russian). EDN: RBLCVN. DOI: 10.34671/SCH.SVB.2020.0403.0004.

6. Mamchenko A.A. Technoscience: Subject-Technological Challenge for Education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = National and Foreign Pedagogy*, 2019, vol. 1, no. 5, pp. 114–128. (In Russian). EDN: UZFEYB. DOI: 10.24411/2224-0772-2019-10035.

7. Anisin A.L. Dialectics and Synergy as Philosophical Myths. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 79–94. (In Russian). EDN: VQTBFH.

8. Khoroshavin L.B. Dialectic Development of Technological Sciences and Convergent Technologies (part 2). *Zinref.ru*. 2011. URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_3/783_lekcii_raznie_18/852.htm. (In Russian).

9. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Synergetic Extension of the Anthropoc Principle. *Synergetic Paradigm. Multitude of Searches and Approaches*. Moscow, 2000, pp. 64. (In Russian).

10. Gobozov I.A. Social Philosophy: Dialectics or Synergetics? *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2005, no. 2, pp. 5–17. (In Russian). EDN: QIQPLX.

11. Ignatev V.A. Synergetic Aspect of Material Dialectics as a Methodology of Scientific Knowledge. *Novye idei v filosofii = New Ideas in Philosophy*, 2005, vol. 1, no. 14, pp. 285–296. (In Russian). EDN: NOBRMJ.

12. Budanov V. Methodology and Principles of Synergetics. *Filosofiya osviti = Philosophy of Education*, 2006, no. 1, pp. 143–172. (In Russian).

13. Pogodina G.V. *The Role of the Theory of Self-organization in the Development of a New Worldview. Cand. Diss. Thesis*. Ulyanovsk, 2000. 23 p.

14. Egorov V.V., Tikhomirov N.V., Larionova I.S. *Social Synergy*. Moscow, ZooVetKniga Publ., 2017. 97 p.

15. Palatnikov D.E. Social Synergetics as a New Paradigm in the Social-philosophical Cognition. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2009, no. 1, pp. 89–90. (In Russian). EDN: KVFGSJ.

16. Chernenko A.K. *Theoretical and Methodological Aspects of the Forming of Legal System. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2006. 47 p.

17. Shishkin V.V. *Synergetic Approach in the Theory of Law. Cand. Diss. Thesis*. Nizhnii Novgorod, 2007. 35 p. EDN: ZNGBNV.

18. Pavlushina A.A., Loshkarev A.V. Systematic of Law and Synergetics: General Theoretical Problems. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2018, no. 1, pp. 8–14. (In Russian). EDN: YTOIBC.

19. Gorshenkov G.N. *Problems of Criminology*. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2016. 429 p.

20. Nomokonov V.A. Paradigms of criminology. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1994, no. 3, pp. 106–110. (In Russian). EDN: WIZDQZ.

21. Tyugashev E.A. Criminology and Synergy. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, no. 2, pp. 26–36. (In Russian). EDN: LAIYZL.

22. Beloкопытов Ю.Н. Synergetics in the Process of Cognition of Self-organizing criminal groups. *Topical Issues of Fighting Crimes in the Siberian Region. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, February 7–8, 2003*. Krasnoyarsk, 2003. Pt. 1, pp. 101–105. (In Russian).

23. Ando Leps. *Modern Dialectical Criminology : a new Perspective on Study of Criminology*. Tallin, 2019. 136 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Судакова Татьяна Михайловна — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: krime@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sudakova, Tatiana M. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: krime@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Судакова Т.М. Синергетические принципы в методологии криминологического мышления и диалектика: современные подходы / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).225-235. — EDN QMXTMP // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 225–235.

FOR CITATION

Sudakova T.M. Synergetic Principles in the Methodology of Criminological Thinking and Dialectics: Modern Approaches. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 225–235. (In Russian). EDN: QMXTMP. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).225-235.